

— И что же тут преувеличенного?

Из-за двери раздался бархатный, уверенный голос. В комнату вошли двое мужчин в сшитых на заказ безупречных костюмах. Каждое их движение излучало властность и неоспоримое превосходство: один был сдержанно-элегантен и аристократичен, другой же обволакивал опасным, почти темным обаянием.

У Ху Лия и остальных девушек мгновенно вспыхнули щёки.

— Четвёртый дядя, Пятый дядя! — звонко воскликнула Жуань Цзяоцзяо.

— В сегодняшнем списке гостей эти «молодые таланты», может, и выглядят перспективно, но по сути нужны лишь для количества, — Жуань Яньвэй, слегка поправив вьющиеся волосы, грациозно наклонился к столику и, выудив из россыпи драгоценностей сережку с сапфиром, приложил её к мочке уха Цзяоцзяо. — Вот эта хороша.

От чарующей и слегка хищной ауры Пятого дяди сидевшая позади Ху Лия сгорала от смущения, но всё же заставила себя выговорить:

— Цзяоцзяо, у тебя... у тебя с Пятым дядей просто идеальное совпадение вкусов!

— Еще бы, мой Пятый дядя — режиссер с мировым именем, его вкусу я доверяю безоговорочно! — с гордостью ответила Жуань Цзяоцзяо и тут же надела сережку.

— Цзяоцзяо, твой Пятый дядя прав, — неторопливо вступил в разговор благородный Жуань Яньсюй. — Эти юноши не слишком выделяются на общем фоне. Хотя возраст играет им на руку — большинство крупных магнатов и правителей корпораций уже давно в годах. Если тебе действительно захочется романтики, можешь выбрать кого-то из них для развлечения. Но только не принимай всё всерьез. Никто из них не достоин нашей Цзяоцзяо. Так, игрушки на пару дней, поняла?

— Ой, Четвёртый дядя, ну о чём вы говорите! Я ничего не понимаю! — смущённо пробормотала Жуань Цзяоцзяо, кокетливо залившись румянцем.

При мысли о предстоящей жизни её охватывал невероятный восторг: казалось, весь мир уже лежит у её ног.

А что касается семьи Чжао и Линь Чжиюя... Они сами виноваты, что не ценили её, и теперь получают по заслугам. В конце концов, она не святая и не собирается проявлять милосердие к тем, кто причинил ей боль.

Ещё до полудня в поместье прибыли все приглашённые мировые магнаты, политические деятели и звёзды первой величины.

Только после личного распоряжения Старейшины Жуаня прессе наконец разрешили дать анонс. Новость подействовала на журналистов как разорвавшаяся бомба: репортёры сорвались с мест и на предельной скорости помчались к поместью семьи Жуань.

Спустя считанные минуты мировое сетевое пространство буквально рухнуло под лавиной трафика!

«Влиятельнейший клан мира, корпорация Жуань, нашёл потерянную дочь!»

«Жуань Цзяоцзяо»

«Семья Жуань спустя восемнадцать лет вернула законную наследницу»

«Мы объявим всему миру, кто она»

«Как выглядит семья Жуань — лидер мировой элиты?»

«Жуань Цзяоцзяо перенесла много страданий в Китае, но осталась безупречной»

Ещё до начала торжественного банкета новости о семье Жуань распространялись подобно всепожирающему вирусу. Новостная сеть Китая, едва оправившись от технического сбоя, оказалась затоплена миллионами комментариев и сообщений от оплаченных ботов и поражённых пользователей.

«Боже мой! Я думала, такое бывает только в дорамах про свалившийся на голову титул принцессы?!»

«Простите мою темноту, но насколько же богаты эти Жуани, если они могут с потрохами купить любого нашего олигарха?! Это же настоящие правители мира!»

«Завидую Жуань Цзяоцзяо до слёз! Проснулась — и весь мир у её ног!»

«Какая красавица! На снимках виден только силуэт со спины, но даже так понятно, насколько она грациозна и изящна! Настоящая аристократка по праву рождения. Такую утончённость не купишь за деньги, ведь она была прекрасна ещё до возвращения в семью! Вот что значит благородная кровь!»

«Она поступила в университет S! В один из лучших университетов мира! Она ещё и гениальная

ученица?! Вот это да!»

«Выходит, она добилась всего сама ещё до того, как её нашли. Красивая, умная, играет на инструментах, да ещё и с таким сильным характером. Потрясающая девушка!»

«Да, я тут слышала по секрету, что до возвращения в семью она натерпелась горя и перенесла столько несправедливости... Бедняжка! Но даже в таких условиях она смогла стать лучшей!»

«Семья Жуань сразу после воссоединения подарила ей имение стоимостью свыше миллиарда долларов! А наряд для банкета стоит больше десяти миллионов! У меня просто слюнки текут...»

«И поделом! Перенесла страдания — и стала владычицей мира. Настоящая наследница великого рода проявила стойкость, доброту и оптимизм! Идеальная девушка, она заслужила эту роскошную жизнь и любовь всего мира!»

Всего за несколько часов имя Жуань Цзяоцзяо стало известно каждому.

О ней говорили на кухнях, в офисах, в транспорте и на улицах. Усилиями прессы, наёмных комментаторов и восхищённой публики во всех уголках страны не осталось ни одного человека, который не слышал бы о «самой прекрасной девушке на свете».

Жуань Цзяоцзяо представала не просто богатой наследницей, но и идеалом: сильной, доброй, элегантной и невероятно одарённой. Она казалась воплощением совершенства, достойным всеобщего поклонения.

Авторитет семьи Жуань взлетел на недостижимую высоту, акции корпорации стремительно росли, а капитализация бьёт все рекорды. Семья Жуань казалась истинным любимцем судьбы.

Даже возле палаты Линь Чжияя две медсестры, готовясь к перевязке, не удержались от обсуждения последних новостей.

— Семья Жуань просто невероятна... Это не просто богачи, а настоящая древняя династия!

— Жаль только, что у таких людей пропал ребёнок. Хорошо хоть, в итоге нашли.

— Да уж, эта Жуань Цзяоцзяо просто идеальна. Нам, простым смертным, до неё как до Луны. Даже представить трудно, какой мужчина достоин быть с ней рядом.

— И не говори! Умница, красавица, да ещё и столько вынесла в прошлом...

В тот самый момент, когда медсестры с восхищением шептались у двери, Линь Чжиюй с трудом вырывался из липкого, беспросветного кошмара.

Ослепляющая тьма. Запертый подвал, из которого нет выхода. Едкая мука от химических ожогов, когда кислота разъедает лицо. Ужас переломанных конечностей, которые затем медленно, по суставу, отрезали и дробили. И эта невыносимая, въевшаяся в душу боль от вести о гибели близких...

Смех и ликование семьи Жуань в его памяти сплетались с демоническим хохотом из самого ада.

Линь Чжиюй метался в бреду, пытаясь вырваться, но бесплотные чёрные тени мёртвой хваткой держали его. Он хотел кричать, выплеснуть всю накопленную ярость, но в итоге вспомнил лишь то, как люди из клана Жуань вырвали ему язык...

Линь Чжиюй распахнул глаза. По телу градом струился холодный пот. Первым, что он увидел, была склонившаяся над ним медсестра с перевязочным материалом.

— А-а-а!

Взгляд пациента показался девушке взором выходца с того света. Завизжав от ужаса, она отшатнулась и с грохотом повалилась на пол.

— Что случилось?! — в палату тут же вбежала её коллега.

— Демон... Он... он... — заикаясь и дрожа всем телом, медсестра кое-как поднялась и бросилась к двери. — Я не буду делать ему перевязку! Пусть кто угодно идет, только не я!

— Что за шум у вас тут?!

В коридоре показалась доктор Хао. Перехватив напуганную сотрудницу за плечо, она строго спросила:

— В чём дело?

— Доктор Хао, я не стану перевязывать этого Линь Чжиюя! У него взгляд чудовища! Он отвратительный человек! — отчаянно протестовала девушка. — Я не буду ухаживать за этим

мерзавцем!

— Глупости не неси! Если продолжишь в том же духе, я вызову старшую медсестру, — сурово произнесла доктор Хао, но её прервал тихий, едва слышный голос с койки:

— Доктор Хао... Раз она не хочет... не нужно её принуждать.

Даже после пробуждения кошмар не отступал. Прошрое не было сном — оно въелось в каждую клетку его тела, превратившись в отравленный клинок, который резал его изнутри при каждом вдохе.

Линь Чжияюй прикрыл глаза и изо всех сил сжал кулаки, пытаясь сдержать крупную дрожь.

Он не винил эту девушку. В конце концов, он и впрямь был мертвецом, выбравшимся из преисподней.

Но те, кто так слепо поклоняется пожирающему людей клану Жуань, ещё пожалеют об этом.

— Ну... Хорошо, — вздохнула доктор Хао, видя состояние больного. — Я пришлю кого-нибудь другого.

Она подошла ближе и осмотрела Линь Чжияюя. К её изумлению, регенерация тканей шла поразительно быстро — куда быстрее, чем у обычных людей.

— Организм восстанавливается отлично. Ещё пара дней — и сможешь вставать.

— Серьёзных повреждений не было, только поверхностные раны, — слабыми губами улыбнулся Линь Чжияюй. — Мне повезло.

Доктор Хао оглядела этого бледного, израненного, но невероятно стойкого юношу. Каждое его слово и движение выказывали внутреннее благородство, вызывая ассоциацию с одинокой сосной под чистым лунным светом. Врач снова вздохнула: она не верила ни единому слову из той грязи, что вылили на него в сети. А если он и впрямь такой, каким его описывают... что ж, значит, она совсем не разбирается в людях.

— Господин Цзян просил передать, что навестит тебя вечером. Интересовался, позволят ли силы принять гостей.

— Я в порядке, доктор Хао. Смогу его принять.

— Я так ему и ответила, — улыбнулась доктор Хао. — Кстати, та малышка, которую ты спас,

придет вместе с ним.

В восемь вечера Цзян Вэйхуа действительно приехал в палату. В инвалидном кресле его сопровождала маленькая девочка с двумя милыми пучками на голове.

— Ну же, вот тот самый старший брат, который тебя спас, — мягко произнёс Цзян Вэйхуа, с теплой улыбкой подталкивая дочку за плечи. — Что же ты застенялась? В своей палате только и твердила, что хочешь его увидеть.

Девочка уткнулась взглядом в носки своих туфель, залилась румянцем и наотрез отказалась сделать хоть шаг вперед, лишь увлеченно мхала край кофточки.

Линь Чжияюй чуть прищурился и мягко проговорил:

— Привет.

Услышав его голос, малышка покраснела ещё сильнее. Она медленно подняла головку, но, разглядев бинты и шрамы на лице Линь Чжияюя, от испуга качнулась назад. Девочка сморщилась, будто собиралась заплакать, ей было и страшно, и любопытно. Вцепившись в платье, она сделала глубокий вдох, будто набираясь решимости, и вдруг громко, на всю палату, выкрикнула:

— Старший брат, спасибо тебе огромное!

Выпалив это, она мгновенно спряталась за спинку инвалидного кресла отца.

Линь Чжияюй не сдержал тихой, светлой улыбки.

— Не за что. Ты как себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Уже... уже не болит! — сделав первый шаг, девочка переборола стеснение. Она высунула головку из-за кресла: — Вчера мне было очень плохо, а сегодня отеки спали. Я даже могу ходить к маме!

— Вот и замечательно, — улыбнулся Линь Чжияюй.

— Старший брат... А тебе больно? Очень-очень больно, да? — малышка сочувственно сдвинула бровки, будто сама ощущала эту боль.

— Всё в порядке, уже почти не болит.

— Но это точно было очень больно... И всё из-за меня, — девочка на мгновение опустила глазки, но тут же расправила плечи и с детской серьезностью произнесла: — Старший брат, теперь я буду очень-очень храброй! Если... если я вдруг почувствую себя плохо, я сразу сама найду лекарство! А если не найду и кто-то придет мне на помощь, я сразу...

Она сделала паузу, подбирая слова, и продолжить:

—...сразу объясню, что мне нужно, а что нет. Чтобы не терять время! Тогда я сама не попаду в опасность, и другие из-за меня не пострадают!

Девочка говорила искренне, безрывно глядя на Линь Чжиюя своими чистыми, доверчивыми глазами.

— Какая ты умница, — с искренним одобрением отозвался Линь Чжиюй. — Ты поступишь очень правильно.

От похвалы своего героя малышка вновь засмушалась и спрятала лицо, но уголки её губ расплылись в счастливой улыбке.

Цзян Вэйхуа с нежностью погладил дочь по голове и мягко сказал:

— Ну всё, беги к маме. Нам с братом нужно обсудить взрослые дела.

— Ну... хорошо.

Девочка явно не хотела уходить, несколько раз оглянулась у самой двери, но всё же послушно вышла.

Линь Чжиюй провожал её взглядом:

— Она у вас очень послушная и умная.

— Да, мне повезло, — взгляд Цзян Вэйхуа на миг потеплел, но тут же сменился ледяной суровостью. — Я навел кое-какие справки.